

Предисловие

В этом разделе журнала мы публикуем статьи А.А. Тесли и Л.В. Крошкиной, написанные авторами по итогам Всероссийской конференции «В поисках исцеленного труда», проходившей 11–13 апреля 2022 г. в Москве и Воронеже. Организаторы конференции видели свою цель в том, чтобы выявить специфику отношения к труду в православной традиции. Богословское и религиозно-философское осмысление этого вопроса обрело актуальность в начале XX в. в связи с широким распространением марксизма и усилением социальной напряженности. Однако задолго до этого православная церковь явила примеры особых сообществ, в которых формировались этика и аскетика христианского труда, открывались его мистические смыслы. Монашеские и старообрядческие общины, трудовые братства, трезвеннические коммуны пытались найти пути исцеления труда, восстановления его человеческого и божественного достоинства.

Монастырское «трудничество» в русской православной традиции стало предметом рассмотрения в докладе доцента кафедры истории Череповецкого ГУ канд. ист. наук Н.В. Алексеевой. Тяжелый физический труд, необходимый и неизбежный при устройении монашеской жизни в суровых климатических условиях, был осмыслен и как базовая форма аскезы, позволяющая избегать плотских вожделений и приучаться к духовной самодисциплине, и как путь культурного освоения новых территорий, и как опыт покаяния, необходимый как на начальных, так и на высших ступенях иноческого подвига.

Уникальным явлением в церковной и общественной жизни России конца XIX в. стало Крестовоздвиженское трудовое братство, основанное Н.Н. Неплюевым. Преподаватель Свято-Филаретовского института Н.Д. Игнатович отметила, что жизнь братства строилась на трех основаниях: вера, любовь, труд. Неплюев называл труд «священной обязанностью братолюбия» и искал такие формы его осуществления, которые не разделяли бы людей,

но способствовали укреплению братских начал. Чтобы жизнь не превращалась «в арену борьбы за легкий труд, более почетный и выгодный, чем труд тяжелый», в Крестовоздвиженском братстве доходы, независимо от видов выполняемого труда, распределялись поровну и не выдавались братчикам наличными деньгами. Несмотря на кажущуюся утопичность, труд в братстве действительно обретал черты бескорыстного братолюбивого подвига и соборного творческого усилия и становился основой прочного хозяйства, выдерживавшего конкуренцию с предприятиями капиталистического типа.

В XX в., в эпоху гонений на церковь, продолжило свое существование в Поволжье религиозное движение «беседников», ведущее свое начало от прп. Серафима Саровского. Доклад сотрудника кафедры церковной и социальной истории СФИ Л. В. Комиссаровой был посвящен тому, как члены этого движения обретали христианский смысл своего труда. Продолжая монашескую традицию, они видели в труде духовное делание, направленное на очищение души от грехов прежней жизни. В условиях советского колхозного хозяйства, следствием которого стало отчуждение крестьянства от земли и ее плодов, «беседники» сохранили умелость, аккуратность, качественность, общинный характер труда. Они трудились охотно и дружно; обычный повседневный труд сопровождали молитвой, а молитву понимали как труд ради Бога. Судя по дошедшим до нас высказываниям беседнических старцев, общине была ведома не только аскетика, но и мистика труда. Так, прот. Павел Алексахин любил повторять, что «труд без богообщения бесполезен для человека».

Философским осмыслением поиска исцеленного труда, явленного в православной традиции, стали размышления Н. А. Бердяева, который назвал труд явлением духа и поставил вопрос об его эсхатологическом смысле. В докладе С. В. Андросенко речь шла о тех особых измерениях труда, которые были открыты Бердяеву благодаря его сфокусированности на богосыновней свободной природе человека. Для русского философа-экзистенциалиста «внутренне-этическая проблема труда» раскрывалась, прежде всего, как «проблема личности, а не проблема общества»¹. Бердяев признает двойственное значение труда. Труд есть проклятие,

1. Бердяев Н. А. О назначении человека : Опыт парадоксальной этики. Париж : Современные записки : YMCA-Press, 1931. С. 230.

поскольку он мучителен, сопровождается болью и призван создавать не райское, а греховное хозяйство. Корень отчуждения — не в средствах производства, а в смысле: люди трудятся ради фантазмагорических ценностей, навязанных страстями, тогда как Бог ждет от человека прироста в мире, привнесения новизны в творение из глубины своей свободы. Поэтому «дисциплина труда, организация труда и производительность труда зависят от духовных факторов. В конце концов, дух побеждает природу и овладевает стихийными силами природы... И от качеств духа зависит характер хозяйства»². Труд, по мысли Бердяева, может быть пережит и как творчество, и как искупление. Все люди призваны к творчеству, но не все одарены к творческому труду, это удел меньшей части человечества, но и самый нетворческий, тяжелый труд священен.

Бердяев связывал эсхатологическую надежду на исцеление труда с возвращением труду его онтологического ядра (положительного смысла), несводимого к товару. Он показал антиномичную связь труда и дара, обнаружил в творческом труде волю к гениальности, жажду преображения жизни. Наконец, он напомнил нам, что в свете динамичного взгляда на человеческую жизнь и историю, необходимо трезвенно различать разные ступени благодатствования жизни и в сфере труда совершать путь, ведущий от аскетики к мистике, от освящения к преображению.

Таким образом, вклад православной традиции в осмысление христианской природы труда можно выразить образом лестницы, на первых ступенях которой труд имеет искупительную природу, является аскетическим упражнением, эффективным в деле умаления гордыни и похоти плоти. Однако на высших ступенях этого восхождения христианский труд открывает себя как энергия творческого преображения мира и особый дар братолюбия, выявляющий соборную природу Церкви.

Программу и видеозапись материалов конференции см.: <https://sfi.ru/announcements/v-poiskakh-istselionnogo-truda.html>.

*Ю. В. Балакшина,
д-р филол. наук,
заместитель главного редактора
«Вестника Свято-Филаретовского института»,
председатель оргкомитета конференции*

2. Бердяев Н. А. Философия неравенства. Берлин : Обелиск, 1923. С. 206.